ларионов и гончарова

стихи

LARIONOV
GONTHAROVA

Cimetiere d Ivry

ларионов
и
гончарова

СТИХИ

Ученице
Художников
Татьяне
Дмитриевне
Логиновой-
Муравьевой

ЛАРИОНОВ

1. В туманном поле
2. Проходит время
3. Не хотелось бы вовсе мне знать
4. Осень счастливая (*с картины 1911 г.*)
5. Чужая совесть не тоскует
6. Вставай — поднимайся...
7. То, что в сердце светилось

ГОНЧАРОВА

8. Ко мне прилетает птичка

МАСЛОВКА

Вместо послесловия

дронников линогравюры

ПАРИЖ
1987

МИХАИЛЪ
ЛАРІОНОВЪ

В туманном поле
Растаял день,
Землею пахнет
Ночная тень.
Бык вышел с
Белыми рогами
И опрокинутою лодкой
Заколыхался над водой.

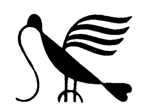
Проходит время
Год за годами
Минуты и часы плывут
И пропадают в море снов.
Сны обращаются в реальность
Реальность дышет светлым днем.

Не хотелось бы вовсе мне знать
Что с печалью и грустью по свету
Мне придется без смысла гулять
Мне придется всю радость и счастье
Всю мечту о любви и весне —
По дорогам Европы проездным
Растерять и раздать.

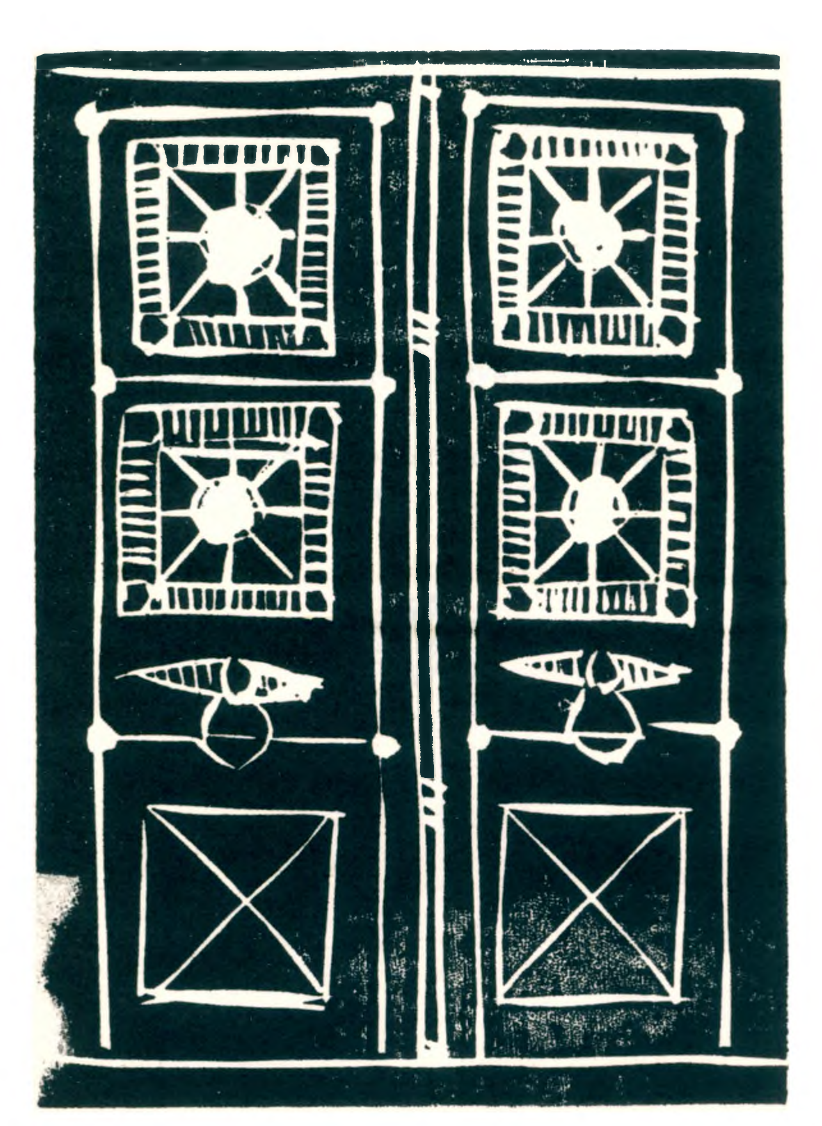

Осень счастливая
Блестящая какъ
Золото съ зрелы
мъ виноградо
мъ съ Хмельным
вином ъ

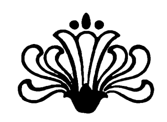

16, rue J. Callot

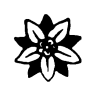
Дверь дома, где жили художники

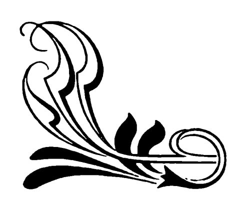
Чужая совесть не тоскует,
А только вяжет тайный грех.
В своей же — только страх таится
На всех отрезанных путях.

Вставай — поднимайся...
Смерть легче в пути на ногах.
Зачем упрямиться?
Повсюду найдешь —
Печаль, работу и любовь.

То, что в сердце светилось
Родное...
По пыльным дорогам Европы
Потерять и раздать.

НАТАЛІЯ
ГОНЧАРОВА

Ко мне прилетает птичка
Садится на окно
И щебечет что-то...
— Ты ли это, мама? —
Спрашиваю.
Ответа нет — она улетела.

Футуризм — парнасский большевизм.

Несовместимость футуризма с эмиграцией.

Резкое отмежевание от людей, отравленных трупным ядом футуризма, и не мирное с ним сожительство, как до сих пор повелось, а решительная борьба.

Владимир Ходасевич. 'Возрождение'. 1930

МАСЛОВКА

Из всей Парижской выставки Дягилева в 1906 г. сейчас остались имена только Ларионова, Гончаровой, Явленского. В чем низкая проба нашего Серебряного Века?

Часть мирискусстников оказалась в прошлом еще в первом десятилетии века за их вред. Они совершенно не поняли искусство XX века и тогда же начали усиленно заколачивать окно в Европу. Ими дискредитировалось все от Сезана, Пикассо и Матисса до Татлина, Малевича, Ларионова. Графический Петербург боролся с живописной Москвой особенно люто в 40-е и 50-е годы. Тогда был ликвидирован музей Но-

вой Западной Живописи. И затанцевал народ в парке культуры Горького, от печки, *па де катр, па де патинер и па де спань*, а за рисунок избы грозила тюрьма. При нас Третьяковка была переполнена будуарами маркизы Сомова, Бенуа и Серова, а не солдатами Ларионова и крестьянками Гончаровой. Картины последних пахнут лаптями и портянками, пишет 'Аполлон' в 1913 году, обвиняя Ларионова в живописном национализме. Через 70 лет аполлоновец 77 А. Синявский пришивает мне русский национализм. Профессура заблудилась в трех соснах. Что писал о Ларионове второй номер 'Аполлона' за 1913 год:

Необходимо подчеркнуть границу, отделяющую подлинное искусство от фальсификации—модерн. 'Кубистика' г. г. Бурлюков и им подобных—фальсификация, расчитанная на невежество и наивность русской публики. 'Миру искусства' следовало бы быть еще строже в проведении 'границы' и не допускать на свои выставки картин, вроде 'Стекла' М. Ларионова (прием лучизма!?)

В статье 'Новое искусство и четвертое измерение' (Ап. номер 7) С. Маковский выделяет М. Ларионова и его окружение в своей критике. Его заключение:

Не быть этому. Современники 'переболеют' современностью. Варвары уйдут.

Мы не поймем трагедии Дягилева и Мейерхольда без следующих строк:

Живопись экстремистов — безсодержательная, безduховная, безтрадиционная, безнациональная — предостерегает нас о новой наступающей эре интернационала: безтрадиционного и бездуховного... Есть ли большая опасность на пути европейской культуры? Кандинский, Леже, Глез, Делонэ, Ф. Марк, Нольде, Энсор, Северини. Меценже, Кирико.

Упадок, регресс, атавизм современного человечества нигде не выступает нагляднее чем в живописи. Чувство жути и отвращения, какое внушают иные 'художественные' работы сумасшедших и преступников. *Сергей Маковский, Последние итоги живописи. Берлин, 1922.*

С. Маковский призывает к борьбе с новым искусством Европы, 'художественным' интернационалом, искусством босяков, пролетариев без роду, без племени, интернациональным, 3 интернационала в России — футуризмом, кубо-футуризмом. Здесь наши травят Дягилева за увлечение левым (большевистским) искусством и Мейерхольда тоже. Дягилева Ленин формально приглашает в Россию быть 'диктатором' театров.

Историческую нить Русской живописи не ищи на пути, намеченном Бенуа и 'Миром иск-ва'. Она пошла, минуя 18 век, Век просвещения, столь им дорогой. Выставку икон и лубка (Византию и Восток) в 13 году Ларионов противопоставляет выставке портретов Дягилева. И, оттягивает его к концу жизни от Бакста и

и Бенуа к Пикассо и Матиссу. От ретроспективизма к новой живописи.

Успех спорта должен был бы преобразить живопись, направить ее к какому то новому классицизму. Мировая спортивная одержимость, возрожденные олимпийские игры, динамика торжествующей наготы — какие темы для искусства, и сколько в них нового. Вместо того художники славят человеческое тело в виде раздетых натурщиц салонного образца или купальщиц, подражающих каменным бабам.

С. Маковский, Возрождение. Париж, Янв. 1927.

Бетонная физкультурница с веслом взбирается на пьедесталы Москвы и Берлина, а натурщица Фалька оплевывается здесь и в Манеже. Живопись непонятна. Горком графики образован для нее и бульдозеристов.

'Мир ис-тва' и 'Аполлон' для нас остаются школой, но на них оперся и соцреализм. Плюс передвижничество послевоенное, тогда к нему вернулся и С. Маковский. Остальное — гнилой Запад. Созданы «живописные» совхозы. Верхняя Масловка в Москве, где живут члены Союза художников, поставляла 'диктаторов' для соц. стран. Максимов создает Китайскую Академию Художеств. Теперь от Кубы до Сеула пишут картины в манере *а ля передвижник.*

Когда я смотрю на 'Лучистую скумбрию и колбасу' или на 'лучистые' чертежи Гончаровой, представляющие собой загадочные веники штрихов, мне предс-

тавляется (хотя я знаю, что это искренне), что это все не в серьез, а так, для демонстрации того тупика, в паутину которого заводит черезчур буквальное понимание науки. Забавно совмещение футуризма с национализмом у Малевича; как патриот, он окрашивает мир в цвета национального флага, а как футурист, представляет его в виде хаоса паровых котлов и цилиндров.

Я. Тугендхольд. Аполлон 4, 1913.

А. Блок прямо говорит артистам в 20 году о развращающем влиянии Мейерхольда. Мир-искусственники, выгнанные, как «недорезанные буржуи», «босяками футуристами», затем вписались в советскую культуру: в архитектуру, живопись, рисунок, театр, литературу. Не тут ли, что за музыку взялись после других.

От них больше всех осталось современных карикатур на царя и его страну, со взглядами на них наших здешних теперешних либералов. Татлина, Малевича, Ларионова мы не знали. Их патриотизм в работах о войнах страны слопала не одна сов. власть.

Я должен начать свой рассказ с признания, что я так и не дозрел, чтобы стать настоящим патриотом, я так и не узнал пламенной любви к чему-то огромно-необьятному, не понял, что его интересы-- мои интересы, что мое сердце должно биться в унисон с сердцем этой неизмеримой громады.

А. Бенуа, Жизнь художника. Нью-Йорк. 1955

Графические работы Гончаровой о войне сравнимы с Герникой Пикассо. Дягилев, к концу жизни, дал чудо, сплав русского и европейского искусств.

Лифарю не простили дни оккупации в Париже. Не имея денег, он спускает библиотеку Дягилева с молотка. Гончарова и Ларионов почти побираются в послевоенные годы. В землю они не легли рядом с теми, кто их травил всю жизнь. Случайно ли?

Выставки футуристов кончались скандалами с полицией. В конце 70-х годов, в Париже, перед выставкой, где висели: Ларионов, Гончарова, Кандинский, глава нового неподцензурного Санкт-Петербурга разбрасывал, из-за пазухи, листовки против; поддерживаемый с двух сторон полицейскими под руки, слоено Мать у Горького. *Попытка навязать Парижу новый Санкт-Петербург, старый погорел еще в 1906 году, естественно, не прошла.*

Заставляя «корову на льду» танцевать па де грас, *воспитали в Суриковском институте птенцов, для которых Сезан и Матисс еврейские художники. Плачевно, а ведь Ларионов и Гончарова могли быть нашими учителями.*

Н. ДРОННИКОВ

Иври. Апрель 1987

Здесь была мастерская
Ларионова и Гончаровой,
13, rue visconti

Литературное
приложение
Статистики России
1907—1917
издал и отпечатал
Ник. Дронников